

12+

Николай Лишин

Парадигма воплощенной любви

Рассуждения на тексты
Священного Писания

Николай Лишин

**Парадигма воплощенной
любви. Рассуждения на тексты
Священного Писания**

«Издательские решения»

Лишин Н.

Парадигма воплощенной любви. Рассуждения на тексты
Священного Писания / Н. Лишин — «Издательские решения»,

«Парадигма воплощённой любви» — книга, которая станет проводником в мир глубоких смыслов: она поможет читателю найти ответы на вечные вопросы о своём бытии и увидеть в себе отблеск божественного потенциала. Погружаясь в первые строки Священного Писания, читатель шаг за шагом приоткрывает Божий замысел о мире и человеке — и осознаёт, что его собственная жизнь неразрывно вплетена в этот великий замысел Творца.

© Лишин Н.

© Издательские решения

Содержание

ПАРАДИГМА ВОПЛОЩЕННОЙ ЛЮБВИ	6
ЧАСТЬ 1. МИРОУСТРОЙСТВО	7
НАЧАЛО	7
КОД «БЕРЕШИТ»	8
НЕБО И ЗЕМЛЯ	9
СВЕТ ПЕРВОГО ДНЯ	13
ВОСЬМОЙ ДЕНЬ	15
ЧАСТЬ 2. ЖИЗНЬ	17
ЖИЗНЬ И ЕЕ УСЛОВИЯ	17
«БАРА»	19
ПАУЗА	20
ПРИЧИНА И ЦЕЛЬ ТВОРЕНИЯ	21
ПАРАДИГМА ВОПЛОЩЕННОЙ ЛЮБВИ	22
ОБРАЗ И ПОДОБИЕ БОГА В ЧЕЛОВЕКЕ	24
МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА	26
ОНТОЛОГИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ	28
ДЕРЕВЬЯ В РАЮ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Парадигма воплощенной любви

Рассуждения на тексты

Священного Писания

Николай Лишин

© Николай Лишин, 2026

ISBN 978-5-0070-6441-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПАРАДИГМА ВОПЛОЩЕННОЙ ЛЮБВИ

Н. Лишин

*«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне»
Евангелие от Иоанна (глава 5, стих 39)*

Данная книга является дополненным изданием ранее вышедшей книги «Трихотомия» этого же автора. Книга раскрывает особенности работы с текстами Священного Писания Ветхого Завета. Прослеживание единой логики творения этого мира от его Создания до прихода Спасителя отличает подход автора в поиске смысла нашего Бытия через Священные тексты. Главным принципом при работе с текстами Ветхого Завета автор выдвигает Новозаветное Откровение о Христе и Богородице и в этом указывает не только на смысл Писания, но и выстраивает вокруг этого философию человеческого бытия, жизни, семьи. Книга обретает практический смысл для тех, кто хочет разобраться в цели своего существования, причинах человеческих скорбей и пути, определенному человеку.

Так же книга содержит два дополнительных исследования Ветхозаветных текстов, посвященных разбору Пятидесятого псалма Давида, раскрывающего основное догматической учение православной церкви и рассказу об уровне военного искусства, демонстрируемого стратегами древности (Авраме, Моисее и др.), о которых пишет Библия. Эти части со своей стороны также могут быть интересны тем, кто всесторонне исследует тексты Писания.

ПАРАДИГМА ВОПЛОЩЕННОЙ ЛЮБВИ

ЧАСТЬ 1. МИРОУСТРОЙСТВО

НАЧАЛО

Первая строка Библии «В начале сотворил Бог...» звучит на языке еврейского оригинала как «Берешит бара Элохим». Проблемным моментом является то, что слово Элохим есть множественное число слова Бог, а глагол «бара» — «сотворил» стоит в единственном числе, т. е. дословный перевод фразы должен был бы звучать как — «в начале сотворил боги». Но за почти две тысячи лет переписывания священного текста Ветхого Завета еврейскими мудрецами и хранителями писания древности никто не посмел исправить этот текст, он упорно переписывался в таком виде.

Для нас, людей новозаветных, этот текст не является проблемой, мы знаем, что Бог есть Троица и множественное в Боге составляет откровенное знание христианства. Но удивительно, что именно с этого откровения в прикровенном виде начинается вся Библия и то, что народ, хранивший это писание, не разрушил этого откровения, которое при этом оставалось для них тайной. Волшебство и мистика (применю именно эти слова, редко употребляемые в отношении к чуду) Священного Писания с первых слов не позволяют нам читать этот текст так, как мы привыкли читать другую литературу. *Священное Писание — это код, это послание, это тайна, одновременно открытая и сокрытая. Или лучше сказать, что это всё сразу — кодовое тайное послание.*

Представьте теперь, что у вас есть текст кода, вы видите буквы, возможно они даже составляют слова, возможно сочетания слов дают осмысленные предложения или даже весь текст вполне себе составляет некое содержание, но только те, кто знает, что это шифр, начинают искать истинный смысл этого послания. И в этом поиске преимущество имеет тот, кому известен ключ к этому шифру или хотя бы способ шифрования. Вот в этом и заключается основная тайна Библии, ее текст понятен всем, а смысл не каждому. Потому что одни читают Писание, а другие изучают (исследуют) его — расшифровывают, останавливаясь мыслью на каждой строчке, пытаясь подобрать подходящий ключ к смыслу Божественного Откровения.

Почему нужно было «шифровать» Откровение и какие ключи можно пробовать подбирать при работе с ним — об этом далее.

КОД «БЕРЕШИТ»

Первое знание о способе «расшифровывания» Ветхого Завета — *Ветхий Завет открывается в Новом Завете*. Проверим это. Берем уже известное нам «В начале сотворил боги» и смотрим Новый Завет, видим, что с того же «В начале» начинается Евангелие от Иоанна.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». (Ин.1,1—3)

Вот и расшифровка множественного числа боги-Эллохим. Св. апостол Иоанн Богослов очень четко разъясняет то, что 2 тысячи лет составляло прикровенную тайну. Он принципиально точно начинает свою книгу с того же слова, с которого начинается Бытие для того, чтобы читающий отправился туда, где сокрыта тайна бытия мира. Итак, обратите внимание на то, как евангелист исключает уже возможность каких-либо неточностей; во-первых, Слово было у Бога, т. е. Слово отлично от Бога; а во-вторых, Слово было Бог, т. е. Слово само есть такое же божество, как и Бог; и в-третьих, он еще раз повторяет, что Слово у Бога было в начале, т.е. в момент Творения они, Элохим-боги (Бог и Бог Слово), были вместе, а значит это они (Элохим) и сотворили всё в начале. Таким образом исключается мысль о том, что кто-то из них мог существовать раньше другого, определяя равенство божественности Отца и Сына в данном случае по существованию или, другими словами, запрещается мыслить о сотворении Сына Отцом, так как оба участвовали в творении в его начале. То есть начало книги Бытия «Берешит бара Эллохим», через ключ — берешит (*в начале*) расшифровывается в Новом Завете.

Уже после, православная догматика, основываясь на божественном откровении определяет, что Бог един в трех лицах Отец, Сын и Дух Святой (о Духе мы будем говорить позже), т. е. единая божественная природа принадлежит одновременно сразу трем лицам. Нам не так сложно это помыслить, понимая, что мы, люди, осуществляем свое бытие, когда каждая личность ипостасирует свою природу, то есть единая человеческая природа разделена между человеческими личностями, а единая божественная природа не разделена между тремя личностями, но все трое Они пребывают в одной не разделенной божественной природе. Представлять это я думаю не стоит, даже при самом живом воображении, но понимать это надо, однако задача объяснять это лежит на догматическом богословии, а мы вернемся к размышлению над текстом.

Некоторые могут спросить, а многие и спрашивают, что было до того, как Бог сотворил... Если не торопиться задавать этот вопрос, можно понять, что Библия словом «в начале» ставит границу времени, говоря о том, что творение произошло в начале, то есть оно и есть начало, точка отсчета, начало времен и самого времени, т.е. вопрос со временным смыслом «*что было до того*» задавать к моменту, когда время еще не существовало — некорректно. Поэтому желающим получить эти знания, требуется перефразировать вопрос. Кстати, не так давно физики времен Эйнштейна осознали, что время есть свойство материи. Не нагружая читателя элементами теории относительности скажем только, что время фиксируется нами ввиду чреды ощущаемых перемен, а так как неизменный Бог *не имел, не имеет и не будет иметь* перемен в своей природе, то и время как категория не является Его событийной реальностью и возникает только вместе с изменяемым миром. Употребив в предыдущем предложении три времени глагола *иметь*, я, конечно, не ушел от времени, но хотя бы попытался охватить его всё, хотя теперь вы, наверное, догадываетесь, что всё время от начала до конца это лишь малая часть бытия.

НЕБО И ЗЕМЛЯ

Попробуем теперь прочесть выборочно текст первой главы Бытия за пределами первых трех слов:

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста (ЦС¹ — неустроена), и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою». (Быт.1:1—2).

...

«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды». (Быт.1:6).

Вот текст, с которым придется поработать. Этот текст стоит нарисовать, чтобы понять, что за послание нам здесь отправлено. Даже бегло еще раз пробежавшись по этому отрывку, вы должны были заметить, что он состоит из серии связанных взаиморасположений объектов. Так он состоит из слов *под, над, посреди, отделяет*.

Итак, Бог творит вроде бы известные нам из личного опыта *небо и землю*, но не будем торопиться, потому что уже в следующем стихе мы читаем, что земля была *безвидна и пуста*, а это противоречит нашему опыту. А дальше тьма над бездною, а Дух над водою. Вот здесь бы и пригодился схематичный рисунок взаиморасположения этих явлений, если бы не одно обстоятельство. Не будем забывать, что мы все еще находимся невядалеке от момента именуемого «в начале», т. е. все что сейчас составляет наш внутренний багаж сознания, на тот момент отсутствует, и в этом тотальном начале Бог сотворил только некое *небо* и некую *землю*, которая *безвидна и пуста*. И вдруг возникают четыре новых понятия: тьма, бездна, Дух, вода. Ну про Дух есть подсказка, это Дух Божий, его никто не творил, поэтому третье лицо Пресвятой Троицы уже в первой главе Ветхого Завета обозначается как божественная сущность, пусть и не так конкретно как Иоанн сказал о Сыне, но ведь это только начало всей истории, но и в этом уже чуткий духовный ум приблизится к тайне Элохим (Боги). Осталось расставить правильно тьму, бездну и воду.

Итак тьма. Про землю сказано, что она безвидна или как в церковнославянском переводе *невидима*, что по смыслу и есть тьма — не имеет вида или невидима, т. е. такое состояние, когда не видно. Значит тьма относится к сотворенной «в начале» безвидной, невидимой земле. Так же и вода. Но тут необходимо прибегнуть к церковнославянскому тексту, который говорит, что земля была неустроена, а это свойство воды быть неустроенной в своих границах, не иметь формы, не иметь устройства, растекаться в пространстве. Вот таким виделось бытописателю то, что он назвал земля неустроенная, невидимая тьма-вода.

А теперь что же над чем было — тьма над бездною, а Дух над водою. Заметим, что не сказано, как располагались относительно друг друга тьма и вода, что вновь указывает на то, что это не два разных вещества, а два состояния одной земли, которая похожа и на тьму по своей безвидности и на воду по своей неустроенности. Итак, получается снизу вверх расположены бездна, тьма-вода (земля) и Дух Божий в самом верху. Зачем бытописатель рассказывает нам о вертикальном расположении этих явлений? И тут мы сталкиваемся с еще одной важной особенностью Библии. Библия не рассказ о явлениях, Библия книга о смыслах явлений. Ведь сотворенная земля подвешена между или находится на границе между Богом-Творцом, который один имеет самосущее бытие, и бездной, которая не сотворена и не имеет бытия, т. е. есть небытие. Примерно об этом очень красиво сказал Святитель Филарет, митрополит московский: «Творческое слово есть алмаиантовый мост, перекинутый над двумя безднами — над

¹ Здесь и далее «ЦС» обозначает, что текст взят из Библии на церковнославянском языке.

бездной непостижимости Бога и над бездной нашего собственного ничтожества. На сем мосту мы, как твари, и пребываем».

Вот о чем сообщает нам в этой геометрии бытия Священное Писание: мы не «болтаемся», как в космосе между звездными галактиками, вращаясь по бесконечным орбитам. Нет, мир прежде всего имеет строгую вертикальную ориентацию между двумя бесконечностями — Божественного бытия и собственно бездонного падения, в противоположную от Бога сторону. Позже мы поймем, что это лишь стартовая позиция, из которой творение может двигаться в любую сторону, и двигать его будет человек.

Так нам открылось важное *свойство священного писания состоящее в том, что Библия, это повествование о духовном устройстве мира и о духовных законах, действующих в мире*. Поэтому священные тексты отличаются по восприятию от привычных нам описаний этого мира, имея целью не простую задачу, рассказать нам через символы видимого нами чувственного мира о невидимом устройении творения. Знание это для нас имеет важнейшее значение, потому что, как пренебрежение законами физики ведет к искачиванию плоти (переломы, ожоги и даже смерть тела), так и пренебрежение духовными законами бытия, калечит душу и само бытие, о чем в дальнейшем в самой Библии будет немало число примеров. В начале же Писание, сообщает о том, как этот мир устроен и первое, что мы узнали, это то, что он духовно ориентирован — сверху Бог, снизу бездна.

Поговорив о первых понятиях, продолжим читать Священное Писание:

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.]

И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

И назвал Бог твердь небом.

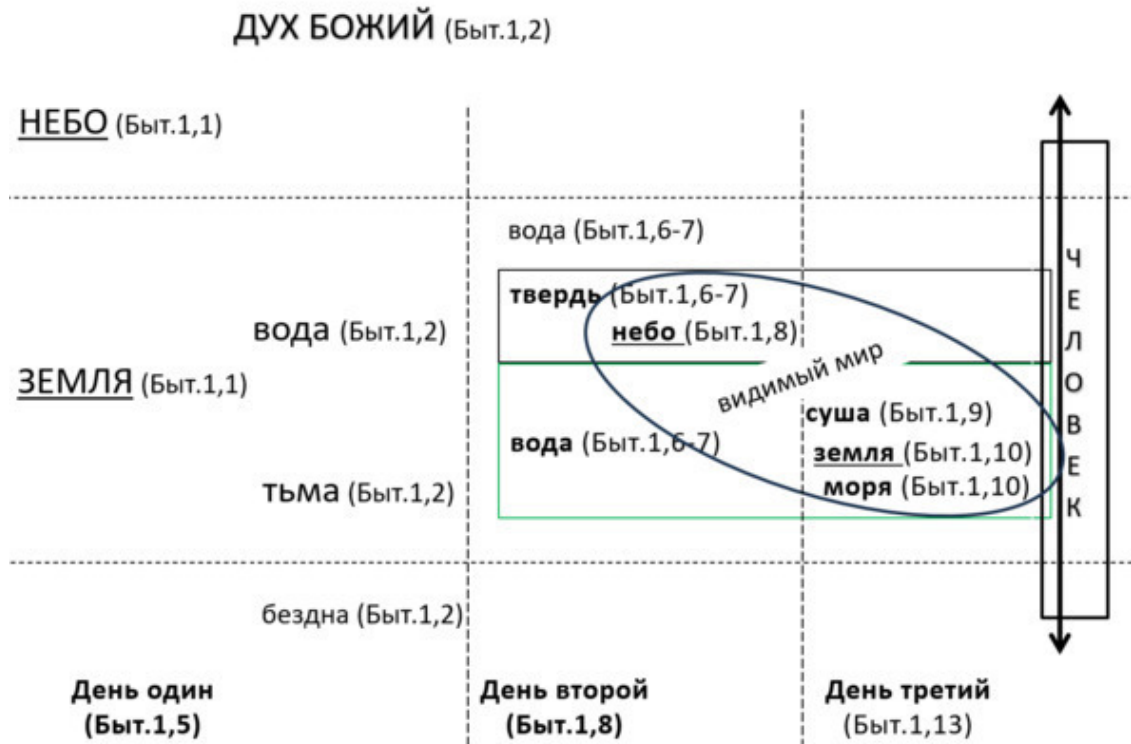
...

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.]

И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями...

(Быт.1:6—10)

Дальше Библия описывает уже внутреннее содержание того, что в начале именовалось землею. Примечательным является то, что та вода, которая олицетворяет некое неустройство первоматерии, разделяется сама между своими частями твердью. Вот эта твердь и названа Богом небом, под которым разворачивается примерно знакомая нашему знанию картина, где воды, собранные под небом названы морями, а явившаяся в результате этого суша названа Богом землею. Итак, наконец-то текст Писания добрался до обозреваемого нами мира, тем небом-твердью, землею-сушей и морями-водою, которые нам знакомы как космос, планета Земля и наши моря-океаны.

Взаиморасположение Творения

Обратим внимание, что за пределами нашего чувственного восприятия остается не только небо первого дня творения, но и вода, которая над твердью-небом, космосом, не доступна нашему теперешнему бытию. Разве только апостол Павел приоткрывает эту завесу, в своем откровении сознаваясь, о человеке, который был восхищен почему-то именно до третьего неба. Но нарисовав представшую нам картину творения из книги бытия можно увидеть, что над первым известным нам небом-космосом, расположен слой воды, что над твердью — небо второе, и дальше небо первого дня творения — третье небо. Возможно, об этом третьем небе и сообщает апостол следующее:

только не знаю — в теле, или вне тела: ...был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. (2 Кор.12, 3—4)

И в послании к евреям (9:24) Павел пишет, что Христос вошел в самое небо, чтобы предстать пред лицом Божиим. Да и Соломон в обращении к Богу (3Цар.8,27) разделяет понятия, говоря: «небо и небо небес».

Приведенные здесь цитаты в отношении неба, согласны друг другу, хотя говорят о явлениях, не относящихся к чувственному опыту. Заметим, что их писали разные люди в разные времена с разным жизненным опытом: Моисей, Соломон, апостол Павел. Этот факт свидетельствует о едином источнике всех текстов, коим является Бог и его Откровение, люди же есть участники этого божественного откровения, пережившие этот опыт или получившие это в виде знания и зафиксировавшие их в тексте. Отсюда и проистекает единство смысла при разнице стилистики и времени написания, уровня образования людей, записывавших Священные тексты. Вот еще одно *свойство Библии* — *сквозное согласие смыслов, проистекающее от единства источника знаний — божественной реальности*. Это, кстати, позволяет четче определять границы библейских понятий, сопоставляя их значения в различных местах всего Писания, примерно так, как если бы мы смотрели на один предмет с разных сторон.

Итак, и церковное предание, согласное со свидетельствами Нового и Ветхого заветов, указывают нам, что исходное творение мира, как *неба и земли*, есть творение духовного или

ангельского мира — неба, и мира материального — земли. Еще они называются мир ангельский — умопостигаемый, так как духи не могут быть познаны иначе, кроме как умной человеческой душой, а мир материальный называют чувственным, ибо по способу познания его чувствам человеческим доступен.

Мы подошли еще к одному способу написания, а значит и к способу понимания текстов Писания. Как видите сущности первого дня творения, названы по именам сущностей из второго дня — небо и третьего дня — земля, почему же так? Библия написана для нас, наше сознание ограничено человеческим опытом, живущим, как мы видим в небольшой части творения, не простирающееся за границы «первого» неба, известного нами, как космос. Поэтому для того чтобы обозначить для нас те явления, которые превосходят наше сознание, необходимо отыскать в нем (в сознании) символически схожее, известное нам явление, которое по какому-либо внутреннему смыслу тождественно, описываемому неизвестному. Чем же ангельский духовный умопостигаемый мир может быть сопоставим с нашим небом, почему Библия назвала его тоже небом? Подумаем и найдем тождество: высота, чистота, воздушность (неосязаемость), символизируют нематериальность. В общем-то даже неискушенный в богословии человек местом пребывания ангелов считает некое небо, толком не отдавая себе отчета, что это. Хотя теперь, мы, наверное, начинаем догадываться, что небо небу рознь. Это и есть еще одно важнейшее *свойство библейского языка — символизм*, т. е. описание смысла через язык символа.

Про язык символа можно написать тома, но кажется, что самый прямой смысл этого понятия лучше всего указывает на то, как работает символ. Символом (*греч.*) в древней Греции называлась глиняная табличка, которая ломалась пополам и отдавалась двум людям, которые потом позволяла определить их причастность к одному делу. По двум половинкам разломанной таблички, посвященные в ту или иную тайну, или коммерческий договор, узнавали друг друга. Потому что подделать излом глиняного предмета, как вы понимаете нельзя, но зато две половинки, составлявшие когда-то одно целое, идеально входили друг в друга, исключая ошибку идентификации. Так вот и Священное Писание соединяет в нашем сознании познанное нами с непознанным путем тождества стыка — границы излома символа. Дальше вооружившись и этим приемом, продолжим размышлять над текстом книги Бытия.

Как видим, для обозначения материального мира первого дня творения бытописатель выбрал слово земля, хорошо осознаваемое нами, как противопоставление воздушному и прозрачному небу. Понимаем теперь, что наше небо и земля, не просто символически похожи с умопостигаемым и чувственным миром, но что и соотношение этих двух миров между собою примерно такое же, как между небом и землей, то есть одно вверх, другое вниз, но уже в духовной вертикали, выстроенной в самом начале по отношению к Богу и бездне.

И еще одна ремарка, в завершение этого сюжета, будет касаться вопроса наименования явлений. Заметим на этом примере, что натуральному небу и земле имя называет Бог, это значит, первое — что они, по сути, небо и земля, а второе — что они подвластны Богу, так как, и мы с этим будем часто встречаться на страницах Писания, *имя дает тот, кто имеет власть над именуемым*. В повседневной жизни признается право родителей именовать детей, а еще в различных сообществах пытающихся установить над человеком свою власть, ему присваивают клички (школы, секты, тюрьмы и т.п.). Итак, в данном случае видно, что небо и земля не принадлежат человеку, так как имя им дал Бог и они в его власти. Будем и далее по тексту отмечать этот нюанс. Кстати, отметим, что про небо и землю первого дня творения не сказано, что так их назвал Бог, так как они по сути не небо и земля, а два мира, сущность которых для человека в этом состоянии, не доступна. Поэтому как их называет Бог, то есть их истинное сущностное название, нам пока не известно.

СВЕТ ПЕРВОГО ДНЯ

В повествовании о творении земли мы умышленно пропустили текст с 3 по 5 стих, так как он стоит особняком от творимого, в рамках неба и земли мироздания. В этих стихах появляется нечто не творимое Богом, но являющееся по его глаголу.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.
(Быт.1, 3—4)

Итак, свет пришел в мир особым образом, он не сотворен, он стал, потому что Бог сказал ему быть. Из этого мы узнаем, что это не тот свет, который излучают небесные светила, которых еще нет, это особый свет, который имеет свойство отделяться от тьмы. Свет первого дня, это еще и единственное явление, про которое сказано, что он хорош, дальше значение хорошо прилагается только к совокупности процессов в смысле хорошеи этапов мироздания, а свет хорош сам по себе.

Свет единственное в творение, что появилось от *слова*, которое сказал Бог. Задействуем первый принцип прочтения Священного писания — Ветхий Завет открывается в Новом, вспоминаем опять первую главу Евангелия от Иоанна, из которой мы узнали про *Слово*, которое было в начале у Бога. И Ветхий Завет в самом начале уже прикровенно говорит в категориях Бога, Духа и Слова. Сам Иоанн продолжает вести своё Евангелие параллельно книги Бытия:

В нем была жизнь и жизнь была свет человеков и свет во тьме светит и тьма не объяла его (Ин.1,4—5).

В предыдущей теме мы определили еще одно свойство библейского языка — символизм, заключающееся в том, что умопостигаемые вещи, познаются нами через качественную схожесть с известными нам явлениями чувственного мира. Посмотрим и на свет первого дня творения. Отметим, что Бог не называет свет светом, также как небо и земля первого дня творения не были названы Богом, но позже Он именует небом и землею, то, что мы знаем как наше небо и нашу землю — моря и сушу. Значит свет первого дня творения тоже относится не столько к чувственному, то есть наблюдаемому нами свету, сколько к умопостигаемому, доступному восприятию умной души человеческой и ангельской природе. Отсюда становится понятным и свойство света не соединяться с тьмой, т.е. свет, есть такое качественное явление этого мира, которое позволяет этому миру сохранять хорошее отношение Бога и тьма не может ни уничтожить, ни поглотить, ни даже смешаться с ним и сделать свет, например, как бы мы сказали в нашем чувственном мире, тусклым.

Апостол напишет: «*все бо являемое свет есть*», т.е. то что стало явлено, стало светом, а то что освящено светом уже не соединяется с тьмою. Кстати, на этом «механизме» построена исповедь: человек совершивший грех сделал *не хорошее*, свет хорош, не хорошее не есть свет. В человеке есть тьма, Бог не может обитать во тьме (в русской православной церкви не допускают к принятию тела и крови Господа без исповеди, хотя эти таинства — покаяния (исповедь часть этого таинства) и причастия — два разных, не связанных между собою таинства). На исповеди человек называет грех другому человеку, священнику, призванному в свидетели того, что грех явлен, а всё являемое свет есть, то есть уже не тьма. Человек избавился от тьмы, значит может явиться свет, и священник призывает Бога, который придя, являет свет и грех становится не бывшим, так как тьма не может пребывать (соединяться) в свете. Исповедующийся чист от этого греха. В дальнейшем в истории и Адама и Каина сам Бог пытался исповедовать их после совершенного ими греха, но они не смогли назвать грех и остались во тьме.

В молитве перед исповедью священник читает такие слова: если что скроете от меня — двойной грех примите. Скрыть что-то, покрыть тьмой, то есть одну тьму, покрыть другой

тьмой — грех на грех, двойной грех. Эти размышления дополняют наши знания о явленном свете, не соединяемым с тьмой, тем, что этот свет не только существует сейчас, но и является важнейшей категорией в духовной жизни каждого человека.

Теперь, вернемся к Евангелию от Иоанна и перечитаем: «*В нем была жизнь и жизнь была свет человеков*». После исповеди человек может подходить к таинству причастия и принимать в себя ту жизнь, которая для человека свет.

Еще заметим, что сам процесс творения из безвидного и неустроенного в оформленное и видимое стал происходить после явления света. То есть свет первого дня есть способ оформления жизни, в дальнейшем воля человека, более возлюбившего тьму, нарушит, то, что содержится светом Слова.

Что еще мы можем помыслить об этом свете? Вспомним, что Писание в известных нам чувственных явлениях, пользуясь нашей способностью к символическому мышлению, указывает на явления иного умопостигаемого мира. Значит мы можем сказать, что свет первого дня творения имеет внутреннюю связь с нашим видимым светом. Они могут быть схожи по свойствам являть вещи из тьмы, указывать правильный путь, радовать своим наличием и т. п. Говоря о таких способах прочтения текстов Библии надо понимать, что, как мир умопостигаемый, так и мир чувственный сотворен одним Творцом, а значит и сходство явлений в нем не есть искусственное, или случайное, а оно сущностное и естественное, так как Бог творец обоих миров по одним законам сотворил их. Такое взаимопроникновение миров имеет свойство свидетельствовать одно о другом. И так же, как один художник, когда пишет разные картины, узнаваем знатоками искусства по характерным особенностям кисти, так и Бог познаваем в единстве замысла всего творения. Этим кстати пользовался и Он Сам. Вспомните, как Иисус Христос рассказывал о Царстве Небесном. Он рассказывал о нем, используя исключительно земные образы: горчичное зерно, виноградник, пшеница и плевелы, рыбы и т. д. А когда Никодим учитель Израилев спросил его как это может быть, то Христос ответил: «*Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?*» (Ин 3:12). То есть наш видимый мир есть символическое (чувственное) отображение мира духовного (умопостигаемого), что позволяет человеку будучи на земле познавать доступное ангелам.

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. (Быт.1, 5)

В этом отрывке впервые называются все части суток словом «день», который есть свет и ночь, которая тьма, утро и вечер, и все вместе они «день», а в данном случае «день один». Заметим, что весь период, по которому идет отсчет, назван по имени дня, так как день, это свет, а свет хорош, таким образом все время пронизано хорошестью бытия. Во времени нет плохого и хорошего времени, всё время хорошо. А последовательность смены света и тьмы, то есть переходы между ними, вечер и утро, определяют особый период, отсчет, который на еврейском языке именуется ЙОМ — период времени, день.

Итак, Бог творит мир не одномоментно, а последовательными периодами, названными днями. Заметим, что первый день не назван первым, а сказано, что это день один, здесь установлена единица измерения одного периода в творении. Об этом и поговорим подробнее. Нам известно, что всего таких периодов будет шесть, будет второй день, третий, четвертый, пятый и шестой (отсюда происходит название этой части Библии, описывающей время творения — Шестоднев). В каждый такой период Бог завершает то или иное явление этого мира, заканчивая всё творением человека в шестой день.

Быт 2:2: «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал.»

Седьмой день — день покоя Божьего, то есть день, когда Бог перестал творить, предоставив каждому созданному явлению осуществлять свою природу и вложенный закон, так и назван по еврейский *шаббат* (суббота), что значит покой. Таким образом, седьмой день, это такой период в бытии творения, когда Бог пребывает в творческом покое, а творение осуществляет заложенные в него установки, то есть это наблюдаемое нами время нашей земной истории. По этому принципу и человечество разделило свою жизнь на семидневную неделю, по преимуществу «творя» в течении большей ее части, а меньшую часть недели имея для покоя.

Так как мы определились, что Священное писание имеет сквозное прочтение, то говоря о днях нам придется говорить о всем Писании сразу. В этом случае снова обратим внимание на текст Нового Завета, в котором так описывается день, в который воскрес Христос:

Мк.16:1: «По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его»

Заметим, что Новый Завет свидетельствует о прошествии субботы, то есть Воскресение Господа произошло на следующий день после субботы. Эта очевидность нашего мировоззрения о том, что после субботы в чреде дней недели идет воскресение, приобретает совсем другой масштаб, если мы взглянем на это из глубины книги Бытия. Итак, шесть дней Бог торит мир, седьмой день — день покоя, шаббат-суббота, в котором происходит человеческая земная история и вот *наступает следующий «по прошествии субботы» день, т.е. уже восьмой по счету — Воскресение Господа*, когда Бог снова кардинально вмешался в бытие, сотворив новую тварь, допустив ее в Царство небесное и воссев плотию человека одесную Бога-Отца.

Теперь мы полностью обозрели доступные нам периоды в бытии творения и определили, что их восемь, но наша неделя, включающая и субботу, и воскресение, имеет семь дней. Давайте согласуем это. Итак, восьмой день, день воскресения и открытого небесного царства явлен Спасителем, но в полноте своей откроется во втором пришествии, когда небесный град Иерусалим спустится на землю и будет новое небо и новая земля. Так почему же церковь приняла воскресение в свой богослужебный круг?! Потому что ей доступен восьмой день, совер-

шающийся и в совместной литургии небесной и земной Церквях, и в явлениях Святого Духа, низводящим на землю дары Царства Небесного. В итоге, хотя после воскресения Христа еще не наступил окончательно восьмой день и продолжается день седьмой, но шавбат уже был нарушен Богом. И человек способен через приобщение Духу Святому здесь на земле, пребывая в седьмом дне, частично ощутить благодать грядущего дня восьмого. Таово бытие людей, стяжавших на земле святость жизни, то есть святых, чудеса которых и есть прорыв в нашу обыденную реальность явлений восьмого дня — даров Духа Святаго. С интересом отметим, что число восемь (8) представляет из себя повернутую бесконечность (∞), каким-то мистическим образом прообразуя бесконечное бытие в восьмом дне — в грядущем Царстве Небесном.

ЧАСТЬ 2. ЖИЗНЬ

ЖИЗНЬ И ЕЕ УСЛОВИЯ

В третий день Бог повелевает земле произвести растительный мир:

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его.

(Быт 1:11—12).

Обратим пока внимание на то, что способ появления растений иной в отличие от предыдущих способов. Растения появляются не непосредственным словом Божиим, как предшествующие явления, а повелением земле самой проявить заложенные в нее свойства, производить растительную жизнь. Мир творится таким, что он способен сам осуществлять божественный замысел, воспроизводя нечто, что ему разрешено производить в рамках своей природы. И Бог видит, *что это хорошо*, и на этом заканчивается третий день, как некий промежуточный итог творения.

Но тут очень неожиданно возникают творения четвертого дня — солнце, луна и звезды:

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвёртый (Быт 1:14,16—19).

Оставим пока вопрос, который должен был сейчас возникнуть, как некое недоумение у тех, кто еще не забыл, как устроена флора, и обратим внимание на некоторые детали, связанные с небесными светилами. Первое, что мы отметим, это то, что светила расположены на «тверди небесной», т.е. звездное небо, в которое мы с вами смотрим, все-таки та самая твердь, которая отделила в первый день воду от воды, и все, что осталось над этой твердью, придется констатировать, как выходящее за пределы нашего космоса. При этом мы помним, что это не только умопостижаемое ангельское небо первого дня творения, но и какая-то часть материальной земли, неустроенной воды, оставшейся над твердью.

Второе, что Священное Писание считает важным донести до нас о светилах, это их предназначение. Отделять дни и ночи, то есть считать уже, только в этот момент появляющиеся астрономические дни. Это дает понимание того, что дни творения и астрономические дни соотносятся друг с другом не столько по величине, сколько по символическому подобию, как завершённые повторяющиеся друг за другом периоды. Помимо этого, Бог определяет светилам быть проводниками «знамений, и времен», то есть осуществлять функцию соотнесения тех или иных событий на небе с теми или иными происходящими или только должными произойти явлениями на земле, которые Творец определил для узнавания людьми. Одним из ярких примеров того, как светила на небе свидетельствовали об определенном божественном деянии,

является Рождество Господа Иисуса Христа, когда звезды указали не только время, но и место Его рождения.

А теперь вернемся к тому недоумению, которое произошло у знатоков ботаники. А именно, вопрос должен был заключаться в том, каким образом растения появились раньше, чем светила, от которых зависит жизнь растений? Что, это элементарная безграмотность бытописателя, небрежность изложения или Священное Писание настаивает на чем-то, что должно стать нашим внутренним убеждением об ином устройстве мира, чем то, что мы наблюдаем? Именно так, а не иначе Господь распределяет свое творение и именно для нас это делается в этой последовательности, потому что в этом заключается мысль о том, что *жизнь первичнее условий жизни*.

Священное Писание прямо указывает на то, что ни солнце и луна или еще что-либо создают и содержат жизнь. Нет, жизнь жительствова благодаря единственному своему источнику — Богу. И, для того чтобы жить, вначале должна появиться сама жизнь, а все остальное, включая и ее условия, Бог Сам приложит по мере необходимости.

После грехопадения и потери человеком доступа к источнику жизни, к Богу, этот принцип был сформулирован Христом в ответе на вопрос, *что нам есть? или что пить? или во что одеться?* (Мф.6:31) — *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф.6:33). Царство Божие и есть жизнь с Богом, которая самодостаточна и способна осуществлять свое бытие, и если Богом и задуманы условия бытия, то Он же и дает их.

Итак, повторим: тем, что растительный мир творится в третий день, а солнце в четвертый, Библия формулирует для нас важнейший принцип, который станет в последующем определять религиозное сознание — *жизнь первичнее условий жизни*.

«БАРА»

Это еврейское слово («бара») нам с вами уже знакомо из первой строчки: «Берешит бара Элохим», но вот оно снова, встречается нам в первой главе. Всего это слово будет употреблено в трех случаях:

1. Быт.1:1: *В начале сотворил («бара») Бог небо и землю...*

2. Быт.1:21: *И сотворил («бара») Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что [это] хорошо.*

3. Быт.1:27: *И сотворил («бара») Бог человека...*

Глагол «бара» — особенный глагол. Он обозначает творение из абсолютного ничто. В моменты употребления этого глагола происходит вызов сущности из небытия. Все остальные моменты творения, это создание чего-то из чего-то, когда уже есть какая-то основа. Обратим внимание, что Бог создает через «бара» то, что не могло появиться в мире в результате самобытия природы (хотя, читающему Библию понятно, что самобытие природы — это достаточно условное допущение: из текстов Священного Писания ясно, что никакого самобытия природы нет; есть только законы природы, установленные Богом, по которым она и существует).

Бог из небытия посредством «бара» вызывает к бытию: материю и ангельский мир, душу живую и человека. Это те три сущности, каждая из которых никак не выводится из предыдущей без дополнительного акта божественного творения («бара»). Иными словами, мир не может путем даже божественных законов произвести душу животных, и никакое животное даже путем тех же божественных законов не сможет стать человеком без божественного вмешательства, описываемого глаголом «бара». Вот почему нам важно знать об этом глаголе.

И если мы сказали, что глагол «бара» можно перевести как творение из абсолютного ничто, то мы должны поговорить и об этом абсолютном ничто. В русском языке нет для этого отдельного понятия, зато оно есть в греческом — УКОН и латыне — *nihilo* (отсюда нигилизм — отрицание всего). Почему так важно это знание, что Бог творит мир из УКОНа. Пойдем от обратного. Предположим, Бог творит мир из чего-то. Тогда мы должны допустить, что, либо вместе с Богом есть еще что-то, некая первоматерия, или Бог творит мир из Себя. В первом случае, если мир творится из чего-то, значит, рядом с вечносущим и благим Богом находится нечто такое же вечное, но не Бог. Тогда мы следуем философии дуализма и признаем второе начало, из которого сотворен мир, и мир предстает нам как нечто извечно противопоставленное Богу-добру, то есть зло, которое вечно ему сопротивляется. Мыслить так, значит признать за злом аналогичную силу, что и за Богом, и возможность равного по достоинству служения ему. Это называется искушение злом.

Второй вариант, если Бог творит мир из самого себя, значит, мир есть эманация Бога, то есть мир — Его неотъемлемая часть, и он прекрасен и растворен в Боге, и мир есть соединенная с Богом субстанция. Эта философия пантеизма (*греч.*, бог во всем) есть ни что иное, как искушение добром. Как видим, второй путь наиболее опасен, потому что уводит от Бога, через красоту и совершенство мира, растворение в котором может приравняться к соединению с богом, уводящим человека от истинного Бога.

Именно для того, чтобы человек не искушался ни тем, ни другим глагол «бара» строго ориентирует мысль человека следовать по одному единственному пути: мир создан из ничего и висит между бытием Бога и бездной небытия, и человек выбирает направление своего существования.

ПАУЗА

И вот в этот мир особым глаголом, посредством изречения в третий раз божественного «БАРА», вводится человек. Но тут сразу же наступают «проблемы». Посмотрим текст: *И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их* (Быт.1:26—27). Изучая Священное Писание, мы должны замечать не только то, что сказано в нем, но и то, что в нем не сказано. В Священном Писании есть такие места, когда чувствуется, что там что-то не договорено, что-то пропущено, отсутствует или прервалась логика повествования. И обычно эти моменты по важности превосходят написанное.

Их важность такова, что о них нельзя сказать, но их обязательно нужно понять. Запомним это свойство: Библия говорит не только тем, что написано, но и некими пропусками смыслов, до которых читатель должен дойти сам. То есть ***важное может открываться в молчании Священного Писания.***

Вот и сейчас, если внимательно следить за текстом, можно увидеть, что что-то произошло между словами *сотворим человека* и словами *и сотворил Бог человека*. Наблюдая за этим текстом, мы видим, что человек должен быть сотворен по образу и подобию, а сотворен только по образу. Между этими двумя фразами, что-то произошло, что-то великое, ибо, кажется, что Бог Сам «нарушил» Свое слово, а это требует осмысления. Назовем это место ПАУЗОЙ и попробуем погрузиться в нее.

ПРИЧИНА И ЦЕЛЬ ТВОРЕНИЯ

Вначале зададим вопрос, который мы до сих пор не задали. Зачем Бог сотворил этот мир, в чем причина появления тварного бытия и самое для нас главное, зачем Богу человек, то есть я и ты, и все мы в отдельности? Из свойств Бога знаем, что у Бога нет никаких причин, и ничто не может вынуждать его делать что-то. Бог самодостаточен в Самом Себе. Из Бога изливаются на творение только любовь и благо или вернее сказать, что исходящая от Бога любовь и есть истинное благо для творения.

Итак, любовь, которая есть благо и является смыслами всех божественных действий в отношении творения. Другими словами — **Бог творит этот мир из любви**. Запомнив это, нам будет проще понимать Священное Писание и дальше. Другими словами, Бог не нуждается в этом мире, но он хочет, чтобы творение пребывало в Его любви и могло наслаждаться благом совместного с Ним бытия. Ниже мы поговорим о том, какое творение в мире будет способно на ответную любовь.

Любовь, что же это такое?! И как отличить любовь от чувства любви. И первое, что мы вынуждены констатировать, любовь связана со способностью жертвовать. Откуда мы это знаем? Из Евангелия: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин.3:16). Еще раз: так возлюбил..., что отдал... Зададимся вопросом: если любовь характеризуется способностью жертвовать, а Бог творит человека из любви, то чем жертвует Бог, творя человека? — Ответ: Бог ограничивает Свою свободу, вернее Он наделяет другое существо свободой воли, которую Он сам нарушать не будет, то есть в каком-то смысле он ограничил свободу Своего действия внутри этого существа.

Так человек получает при творении безусловную свободу своей воли или свободу выбора. Но почему человек должен получить безусловную свободу выбора? Возвращаемся к цели творения: человек сотворен для счастья (радости, блага) испытания на себе любви Бога, переживаемой в состоянии пребывания в любви к Богу. Но любовь возможна только при наличии свободы любить, поэтому свобода воли человека не может быть нарушена даже Богом, иначе не достигается цель творения: пребывание в любви и испытания творением блага.

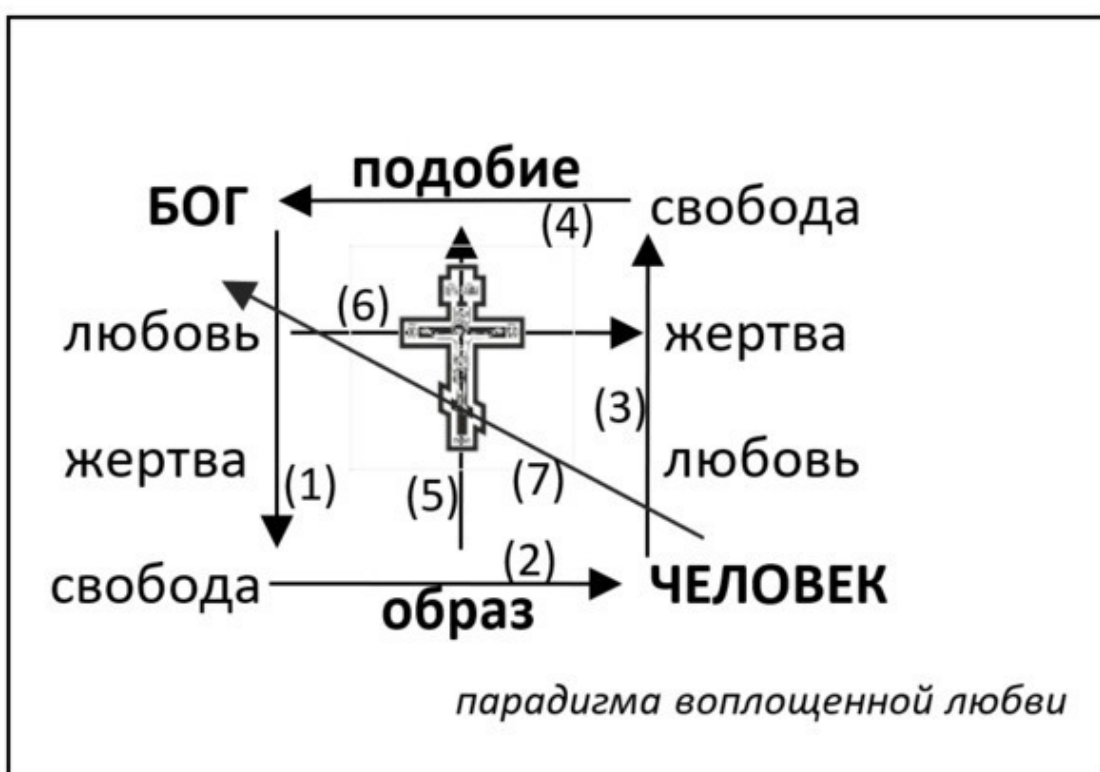
Забегая вперед, скажем, что любовь человека к Богу выражается в ограничении своей воли и добровольном покорении ее воли Божией, иначе невозможно счастливое бытие, так как только воля Бога и жизнь в Его воле обеспечивает отсутствие зла для всех. Таким образом, жертва человеческой любви к Богу, это отречение от собственной воли, т.е. возвращение жертвы или принесение равной не по величине, но по смыслу жертвы, то есть человек способен на пребывание в любви с Богом в равных смысловых категориях. Через это и достигается состояние, называемое блаженство или райское бытие.

Итак, творение человека начинается с КЕНОЗИСа (*греч.* умаление) Бога. Бог ограничивает себя, свою возможность проявлять во всем свою благую волю, чтобы проявилась другая воля, которая своим свободным волеизъявлением сможет пребывать в Его любви, в вечном счастье, в том, что мы называем Раем.

Кенозис Бога дойдет до максимального предела, когда Он добровольно позволит человеку распять и убить Себя. Бог, взяв на Себя человеческую природу, максимально подчинит Свою волю воле человеческой и тогда воля человеческая максимально подчинится воле Божией. То есть Иисус Христос осуществит в себе ПАРАДИГМУ ВОПЛОЩЕННОЙ ЛЮБВИ — жертвенное единство двух воль ради любви друг к другу.

ПАРАДИГМА ВОПЛОЩЕННОЙ ЛЮБВИ (кратчайшее богословие)

Бог творит мир из *любви*. В любви он *жертвует* своей абсолютной *свободой*, создавая существо, которого наделяет свободной волей, которую Он Сам не будет нарушать (1). Бог в акте любви пожертвовал человеку Свою абсолютную свободу и человек стал в этом *образом* Бога (2). Человек теперь, как образ Бога, способен *любить* и *жертвовать* ради любви (3) и если он подчинит всю свою волю Богу, то есть отдаст ему дар равный тому, который дал ему Бог — свою *свободу* (4), то станет в этом *подобным* Богу (4). В этом случае *образ* переходит в *подобие* (5), возникает богоподобие, и человек в этом божественном подобии достигает блаженства пакибытия.

Таким образом для того, чтобы творение смогло исполнить задуманное о себе, то есть наслаждение любовью Бога, в сотворенном мире, в котором все действует по благой воле божией и который хорош в самом пределе этого слова (*церк. слав.* — «хорош весьма») появляется потенциально разрушительная свобода, которую Бог не может нарушить. Иначе говоря, «хорошесть» созданного мира и замысел о человеке под угрозой, и это требует наличия Того, Кто сможет безоговорочно исполнить волю Бога, взяв на себя человеческую свободу. Фактически это предусматривает приход в мир Такого «доверенного» Лица, которое исполнит волю Бога там, где Бог ограничил Свою волю. Тот, кто спасет создавшееся положение — Спаситель. В этом случае остается фактически единственный вариант — Богу стать человеком и взять на себя человеческую свободную волю и подчинить ее воле Божией (4). То есть устроить этот мир так, чтобы снова вся воля, включая ту, которую делегировали человеку, стала единой с волей Бога.

Этим Лицом стало 2-е Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий, Который должен был воплотиться в человека — Иисуса Христа. Божественная любовь, пожертвовав из любви в акте творения человека частью божественной свободы (1), теперь берет на себя миссию жертвы свободой человека, врываясь поперек времени в человеческую историю (6) и полностью вплоть до самоуничтожения (смерти) жертвует всю свободу человеческой воли Богу-Отцу из любви к Нему. Происходит обратный поперечный маневр человечества сквозь время и материю к Богу, Человек в этом акте обретает заданное при творении богоподобие и восходит к Богу в блаженное пакибытие (7) — объективное условие спасения достигнуто. Остальные люди могут либо быть причастны к этому (причащаясь Телу и Крови, находящимся в блаженстве божественной любви) либо нет. Однако, остается субъективное (индивидуальное) условие спасения — необходимость *жертвы* моей собственной *свободы* из *любви* к Богу. Это остается условием пребывания в блаженстве, в противном случае «хорошест» бытия для каждого в отдельности рушится, круг богообщения размыкается снова.

Осознание этого теперь позволит нам осмыслить ту ПАУЗУ, посредством которой мы углубились в Священное Писание для того, чтобы разглядеть то, что находится в другой плоскости, не описываемой текстом.

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ БОГА В ЧЕЛОВЕКЕ

Итак, предыдущие рассуждения открыли нам ПАРАДИГМУ ВОПЛОЩЕННОЙ ЛЮБВИ — т. е. Иисуса Христа и его связь с нашим творением, с творением человека, с явлением в мир существа, способного любить в парадигме божественной любви, безусловной любви, отдающей себя до конца, до самой жизни, ради любимого существа. И это потребовало породить во вселенной свободную волю, неподчиненную воле Бога. Но такая воля, могла нарушить гармонию всего мира и самой себя и не захотеть пребывать в любви с Богом. Тогда задуманное рушилось и не имело бы смысла. Вот для этого нам и демонстрируется пауза, которая называется Предвечным внутритроичным советом, содержательный смысл которого лучше всего описан зрительным языком красок на иконе прп. Андрея Рублева «Троица».

Эта икона своей символикой показывает ту самую паузу между словами *сотворим* и *сотворил*. И нам надо понять, в чем здесь смысл и как разрешить проблему появления в мире новой свободной воли. Появление в мире потенциально разрушительной свободы, которую не может нарушить воля Божия, требует наличия «плана Б», то есть Спасителя, Того, Кто безоговорочно исполнит волю Бога, взяв на себя эту человеческую свободу.

Этим Лицом стало 2-е Лицо Пресвятой Троицы — Сын Божий, Который должен был воплотиться в человека. То есть замысел о Боговоплощении в человека был раньше самого человека или человек не мог появиться на свет без решения вопроса о будущем Боговоплощении. В итоге констатируем, что Адам творится по образу Иисуса Христа, Который должен стать воплощением Сына Божьего в человеке для осуществления спасения самого человека. И в этом смысле, человек — самый что ни на есть образ Божий. Но в чем тогда для нас с вами и для человека в целом этот образ заключается? И еще держим в уме исчезнувшее подобие.

Не углубляясь в святоотеческую антропологию, которая обильно описывает образ Божий в человеке, остановимся на трех доступных нам понятиях: истина, любовь и творчество. На примере этих понятий очень хорошо видно, как человек принципиально отличается от всего остального животного мира: у него есть способность познавать и отличать *истину*, он способен на *любовь*, которая есть не только и не столько чувство, сколько способность жить и умереть ради другого, и он может *творить*, создавая то, чего еще не было. В этом всем он подражает Богу или является его образом. Кстати, ради этих трех чисто духовных понятий, человек способен жертвовать. А вот способен ли человек жертвовать или нет ради того, в чем он является образом Божиим, и есть ответ на вопрос о его богоподобии. И мы только что на примере любви разобрали, что она (жертва) возможна только в проявлении свободной воли, вот поэтому человек и не сотворен подобным, потому что, нельзя быть насильно богоподобным. Подобие есть и свободный выбор, и потенциальная возможность. Повторим еще раз, что Бог в акте любви пожертвовал человеку свободу и человек стал в этом образом Бога. Человек теперь, как образ Бога способен любить и жертвовать ради любви, если он подчинит всю свою волю Богу, то есть отдаст ему дар равный тому, который дал ему Бог — свою свободу, то станет в этом подобным Богу. Таким образом возникает богоподобие и человек в этом божественном подобии достигает блаженства пакибытия.

Итак, образ может быть дан извне, а подобие, данное извне, уже не будет подобием, потому что подобие Богу и заключается в свободном волеизъявлении или в свободном осуществлении своего образа (способности жертвовать ради любви, истины, творчества и т.п.) по подобию Божьему. **Человек создан по образу и ему дана свобода стать подобным Богу** или таким как Бог (запомним это, потому что дьявол именно с этим предложением придет к человеку, он предложит ему искаженный вариант богоподобия). Это же и есть задача человеческого бытия — уподобиться Богу, для того чтобы в полноте ощутить на себе Его любовь, во взаимной любви подобных существ. Из этого поймем, что подобие все-таки не есть конечная

цель. Подобие Богу — это средство для достижения блаженства пребывания человека в единстве с Богом. Еще раз постулируем сказанное: человек и мир творится из любви и предназначен для пребывания в абсолютном счастье (называемом еще райским блаженством, Царством Небесном и пр.). Это и был тот замысел о человеке, который должен был исполнен в райском состоянии Адамом назовем этот замысел — план «А» (Адам). Для его исполнения у Адама в Раю были соответствующие средства и задачи, какие именно разбираем ниже.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Итак, подобия надо достичь. Адам в раю осуществлял свой образ: он именовал животных. Это было такое творческое действие в познании истины (сути живых тварей) и в любви к ним. То есть человек осуществлял образ Божий в проявлении свойств истины, любви и творчества. Все ли было хорошо и можно ли так, осуществляя образ, достичь подобия. В этот момент Бог впервые произносит оценку: «не хорошо». *И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью* (Быт. 2:19—20).

Многие обращают внимание на слово помощник, останавливаясь на нем и делая из этого далеко идущие выводы, выстраивая концепции по предназначению женщины, как помощницы мужчины. И такой взгляд находит своих почитателей. А мы с вами все-таки будем искать иной, глубинный, смысл Библии.

Итак, повторим, что мы на текущий момент знаем. Бог творит этот мир, и он хорош весьма. Однако для человека это не хорошо и «нехорошость» заключается, как ни странно, в том, что человек один. В мире, который кишит живыми существами, где есть Бог, человек все равно один. Подсказка кроется в словах: не нашлось помощника подобного ему. Человеку нужен подобный ему. Зачем? Вспомним, зачем человек оказался на земле — для счастья или, другими словами, блаженства пребывания в божественной любви (Рай, Царство Небесное). Почему человек не мог пребывать в этом? То есть для него это было всё-таки не хорошо. Чего не хватало человеку? — Подобия. Т.е. человек должен был стать подобным Богу для полноты ощущения божественной любви.

Зададимся вопросом любил ли человек Бога? — Несомненно. Бог есть высшее для человека существо, давшее ему все и изливающее на него блага. В состоянии Адама вполне естественно любить высшее существо, от Которого ты зависишь и Которое тебя любит. У Адама были животные. Любил ли он их? — Конечно! Они приходили к нему, он был для них богом, они зависели от него, и он, как старший и высший для них, естественно любил их, заботился и не испытывал трудности. Была ли жертва в той и другой любви? Полагаю, что, нет. Адам не мог достигнуть истинной любви, без помощи равного ему существа. Ему нужен был помощник, подобный ему, которому он ничем не обязан и который ему ничем не обязан, т.е. существо — человек, имеющий с ним абсолютное равенство. Но есть в этой истории и еще один нюанс. Этот человек должен быть другим, отличаться от него, не совпадать с ним. Зачем? Чтобы Адам научился жертвовать свободой своей воли ради желаний (воли) другого, изначально отличной от его. Т.е. нужно было существо абсолютно равное и иное — женщина. Без нее человек не мог достичь подобия. Она стала тем последним актом творения, который уничтожил то, что в мире, сотворённым Богом, было названо Самим Богом как «не хорошо», как *не хорошо для человека*.

Появление женщины сделало мир для человека хорошим, то есть пригодным для достижения подобия Божьего или для возможности осуществления в перспективе райского блаженства. Итак, творение завершено, Бог сотворил человека: «*мужчину и женщину сотворил их*». И они, осуществляя совместное бытие, преклоняя свою волю один ради другого, должны были научиться непреклонному возрастанию в истинной любви и достичь состояния, о котором мы писали выше: возможности пребывания в божественной любви подобных Богу существ. Вот в чем женщина стала и до сих пор является помощницей мужу — чтобы он научился преклонять

(отсекать) свою волю ради абсолютно равного, но иного существа. Таким образом отсечение воли происходит не по долгу, а по свободному выбору — «по зову сердца». И бытие жены обусловлено тем же замыслом в отношении к мужу, и он для нее является в этом смысле таким же помощником, как и она для него. Таким образом, возвращаясь к началу этой главы, те, кто хоть как-то допускает возможность любого неравенства между полами, не только не следуют библейскому духу, но и уничтожают замысел Божий, ведущий человека к Его подобию, то есть разрушают смысл задуманного бытия.

*И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и **будут [два] одна плоть** (Быт. 2:21 — 24). (ЦС — и будет два в плоть едину).*

Почему же бытописатель в этом месте упоминает еще и некоторое мистическое единство плоти между мужем и женой, превосходящее родство с отцом и матерью, хотя в описываемый момент сотворения ни матери, ни отца у Адама и Евы не было. Появление здесь этого текста обусловлено именно завершением указанного нами выше смысла, связанного с появлением женщины. Проверьте себя еще раз, в чем же смысл появления женщины? что невозможно было достичь человеку одному? Правильно — подобия. Итак, подобие Божие, необходимое для вхождения в высшие степени райского бытия, подразумевает и такое единство, которое мы наблюдаем в Боге, Который в единой природе существует в трех лицах и при этом имеет одну волю.

Итак, человек не просто разделен на мужчину и женщину и не просто должен жить с ней. Он должен сам научиться преклонять свою волю ради другого любимого существа (любимое существо, это не то, которое меня любит, а это то, которое Я ЛЮБЛЮ, то есть любовь это то, что существует или должно существовать во мне независимо от внешнего ко мне отношения). Тем самым их жизнь друг с другом ставится в иное со-бытийное отношение.

Заметим, что здесь они уже не именуются как мужчина и женщина, они уже муж и жена. Вот так Священное Писание ставит нас перед тайной брака. Брак оказался не просто союзом мужчины и женщины, брак оказался мистическим способом достижения высшей степени богоподобия, когда два лица становятся единой плотью по образу и в любви должны научиться жить одной волей по подобию, через жертву собственной свободы. Этим и обеспечивается истинная любовь, дарующая человеку радость райского блаженства. И как бы сказали математики, на этом пути уподобления Богу свобода является необходимым, а жертва достаточным условием любви. Итак, человек пребывал в Раю, но полноту райского блаженства он должен был достичь своей свободной волей, осуществив в себе божественное подобие.

ОНТОЛОГИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ

Здесь нам придется вынырнуть из глубины погружения в замысел о женщине и подняться на высоту замысла о человеке в целом. Осмотрев этот мир, используя только что полученное открытие о разделении человека на мужчину и женщину и о соединении человека в муже и жене, заметим, что Бог нечто разделил, чтобы человек это правильно соединил в единое. Но если мы внимательно посмотрим на все творение, то обнаружим во всем эту созданную разделенность. Все бытие изначально поделено: на сотворенное (тварное) и Несотворенного (Нетварного) Бога. Тварный мир в свою очередь делится на умопостигаемый, ангельский, мир и наш чувственный мир, который мы называем вселенной. Вселенная же сама поделена на небо, которое над нами и землю, по которой мы ходим. А на этой последней был отделен Рай от не Рая или как называли весь известный мир греки — ОЙКУМЕНА. И последнее, то, с чего мы начали, это разделенный в Раю на мужчину и женщину человек.

А теперь задумаемся, куда были всегда направлены все высшие устремления человечества. Начнем с простого: мужчина и женщина во все века стремились соединиться друг с другом, во все времена человек пытался построить рай на земле. Когда человека не тянуло в небо, в космос или человек не тешил себя надеждой на встречу с небесными ангельскими созданиями? И в высших своих мечтах в человеке всегда жило желание стать вечным неумирающим богом. Тварь всегда хотела достичь Его нетварного совершенства.

Да, даже не осознавая это, в человеке и человечестве никогда не умирало то задание, тот замысел о нем, который был вдунут в него при его сотворении — соединить то, что разделено, устранить, снести все существующие преграды, убрать то, куда не пускало его тварное бытие. И в этом стремлении к разрушению преград человек соответствовал замыслу Божию.

Итак, снимаем завесу и констатируем, кем должен был стать человек во вселенной? Соединившись, муж с женою в единую плоть, устранив преграду между полами, человек должен был устранить разделение между Раем и не раем, т.е. распространить райское бытие на всю землю. Достигнув совершенства, человек мог бы перемещаться по небу, как по земле, и в чистоте своего умного зрения обрести не только общение с ангелами, но и в богоподобии иметь богообщение тварного себя с Нетварным Богом. Т.е. мир был сотворен разделенным для того, чтобы человек его собрал воедино и привел к Богу. Это похоже на пазл, который мы приобретаем для того, чтобы собрать, и, когда он собран, перед нами вместо россыпи бессмысленных деталей предстает прекрасная в своем единстве картина. Вот так и человек был сотворен и как творение и как соратник Бога в Его творении. Он был призван собрать все творение в прекрасном единстве любви и привести весь этот мир к Богу, способному через подобного Ему человека, разлить по всему сущему гармонию своих божественных энергий, чтобы вся тварь ощущала наивысший предел счастливого бытия. И если в ангельском мире ангелы являются вторыми светами или раздаятелями исходящего от Бога света, то в мире чувственном таким существом по замыслу Бога должен был стать человек.

Но увы... первый человек споткнулся на первом шаге. Неужели тому, о чем мы сейчас написали так и не суждено осуществиться, неужели пазл так и останется грудой бессмысленных деталей. Многие уже догадались, что этому не только дано осуществиться, но оно уже и свершилось. Помните мы говорили про «план Б»? — Иисус Христос безмужним зачатием устранил разделение на мужчину и женщину, Своей жизнью и крестной смертью, Он даровал нам таинство Евхаристии, сделал Рай возможным в любом месте на земле. Он Своим Вознесением устранил для человеческой плоти невозможность подниматься на небо. Он же сказал, что *отныне будете видеть небо открытым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* (Ин.1:51). И так для некоторых и случилось, то есть устранилась преграда между умопостигаемым и чувственным миром, и Он же воссел одесную (по правую руку) от

Бога-Отца, будучи нераздельно соединенный с нашей человеческой природой, и достигнув для нее предела замысла о человеке, когда Нетварное и тварное пребывают вместе.

Итак, человечество в Иисусе Христе до конца исполнило весь замысел Божий о человеке. Что же остается нам? Ответ очень прост — мы можем либо быть причастны этому, либо нет. Мы либо причащаемся Телу и Крови Христа — Его человечеству, исполнившему весь замысел и пребывающему с Богом, либо оказываемся этому не причастны. И если сами мы достигаем подобия то, также пребываем в божественном общении Его благодати, если же не достигаем, то нет.

Таким образом, в итоге из всех заданий, которые на нас возлагал Бог, чтобы мы могли в полноте наслаждаться бытием, нам осталось выполнить только одно: достигнуть подобия Божия, Его образ у нас есть и он неуничтожим, а все остальное сделал Христос.

ДЕРЕВЬЯ В РАЮ

Посмотрим же, что было еще в Раю для достижения поставленной цели: *И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла* (Быт.2:9) (ЦС: *еже ведети разуметелное добраго и лукаваго*). Отметим, что для существования в Раю было все, в Раю у человека не было нужды, все плоды Рая были ему доступны. Оставалось только выполнить задание. Для этого в Раю было два древа. Сейчас скажем о древе познания доброго и лукавого (возьмем именно такое выражение, соединив Церковнославянский и Синодальный переводы). Имеется в виду, что это — то древо, около которого человек должен будет познать Доброго, Бога, и/или лукавого, дьявола. Зачем в Раю нужно испытание лукавым? Представим себе, что человек исполнил в Раю все задуманное о нем Богом, и вся тварь подчинилась человеку, и человек стал подобным Богу. И через человека стало осуществляться раздаяние божественной благодати на весь чувственный мир. И тут приходит лукавый и соблазняет человека, и человек со всем этим могуществом рушится во власть сатаны, повторяя, по сути, его собственное сатанинское падение. Поэтому человеку еще в начале должно было быть предложено познание не только Бога, но и лукавого. И, если человек отвергнет волю дьявола, то, значит, что последний не будет иметь уже никакой власти в Царстве Небесном, в которое войдет новое существо, человек. А если человек не отвергнет лукавого, то это значит, что человек не сможет попасть в это Царство, пока опять же своей свободной волей не отречется от сатаны и не прилепится к Доброму.

Итак, древо познания доброго и лукавого, это развилка воли на пути к Богу. Как видим, Рай, предложенный человеку, не был местом беспечного наслаждения, а был лишь началом большого и сложного пути по достижению подобия. Таким образом, если через жертву своей свободы, достигается подобие Богу в любви, то неприятие лукавого, может дать человеку подобие Богу в непричастности злу.

И вот описание Рая заканчивается очень важными словами: *И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились* (Быт.2:25). Давайте вспомним, есть ли в нашей жизни ситуации когда мужчина и женщина, будучи нагими и имея стыд (речь не идет о бесстыжих людях), не стыдятся друг друга? Правильно, когда они муж и жена, то есть когда они живут в браке, когда они семья. Да, семья это и есть остаток того Рая, в котором человек имеет возможность стяжать необходимые свойства подобия Божьего и осуществлять свой путь к Богу, ведь все условия в семье для этого сохраняются, вспомним про то, в чем муж и жена помощники друг другу.

У семьи и Церкви одно предназначение: привести человека к Богу. Семья, это первая церковь в Раю, потому что Бог пребывал там и Сам осуществлял путешествие к Царству Небесному. Семья и сейчас это малая церковь, при наличии Церкви Христовой, в которой снова Бог осуществляет путеводительство в Царство Небесное. Ни тогда в Раю, ни сейчас для человека Царство Небесное не закрыто, но каждый человек на пути к древу Жизни должен пройти испытание древом познания Доброго и лукавого.

И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла (ЦС: еже разумети доброе и лукавое) не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь (Быт.2:16 — 17).

Итак, в Раю были всякие деревья, от которых можно есть; древо жизни, о котором известно, что оно было посреди Рая; и древо, при котором человек должен был уразуметь доброе и лукавое, вкушение от которого приводило к умерщвлению смертью. В целом Священное Писание указывает на три вида деревьев, и человеку, в буквальном смысле, нужно было не заблудиться в этих «трех соснах». Вспомним, куда человек идет в Раю? Правильно, он в Раю идет в Рай, в такое состояние, при котором Рай для него стал бы полнотой жизни с Богом. Он идет от окраины, от края Рая к его центру, сердцевине или середине Рая. А что мы знаем

о середине Рая, что там посредине Рая стоит древо жизни, про которое ничего и не сказано, потому что до него надо дойти. Но зато вокруг много деревьев, плоды от которых можно вкушать, для чего? Для того чтобы поддерживать свое существование, то есть такую форму бытия, при котором природа человека существует. Но это еще не жизнь в полном смысле, потому что она нуждается в поддержке существования, т.е. для такой жизни нужны условия жизни, она не самодостаточна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.